

Михаил Венюков

**О вырождении рода
человеческого**

Михаил Венюков

**О вырождении
рода человеческого**

«Public Domain»

1887

Венюков М. И.

О вырождении рода человеческого / М. И. Венюков — «Public Domain», 1887

«Один из основных законов палеонтологии состоит в том, что породы животных тем геологически долговечнее, чем строение их проще, т. е. чем ниже стоят они на зоологической лестнице. Напротив, организмы сложные, требующие для своего существования на земле особенно выгодных и часто разнородных условий, обыкновенно живут не подолгу, а, быстро развившись в данную геологическую эпоху, столь же быстро исчезают в последующую...»

© Венюков М. И., 1887

© Public Domain, 1887

Михаил Венюков

О вырождении рода человеческого

Один из основных законов палеонтологии состоит в том, что *породы животных тем геологически долговечнее, чем строение их проще*, т. е. чем ниже стоят они на зоологической лестнице. Напротив, организмы сложные, требующие для своего существования на земле особенно выгодных и часто разнородных условий, обыкновенно живут не подолгу, а, быстро развившись в данную геологическую эпоху, столь же быстро исчезают в последующую. Большие ящеры и другие гады юрской формации служат классическим примером этих недолго живших существ, и геологическая недолговечность их выступает особенно ярко, когда мы сравниваем с ними, наприм., брюхоногого слизняка *Pleurotomazia*, который жил не только в юрскую эпоху, но и в период самых древних, первичных осадков, а в наше время найден живущим в Антильском море. Возьмем другой пример – больших млекопитающихся животных: палеотерия, анаплотерия, ксифодона, милодона, динотерия, мегатерия; они не старше третичной эпохи и все уже исчезли с земной поверхности, тогда как мелкие нуммулиты, столь же, как они, отличительные для третичных пластов, не только живут доселе, но жили и в глубокой геологической древности, хотя отличались несколько от третичных мелкими подробностями анатомического устройства и меньшею численностью. В третичный же и современный (последнедевонский) геологические периоды можно найти множество млекопитающихся и птиц, которые исчезли, так сказать, на людской памяти: европейские пещерные медведь и гиена, большие олени, новозеландские динорнисы, мадагаскарские дронты и пр. При этом многие из таких выродившихся животных были снабжены, по-видимому, всеми средствами, нужными для успеха в борьбе за существование: большим ростом, сильными челюстями или когтями, прочным наружным покровом (наприм., мамонты) и проч. Жизнь какого-нибудь *Machairodus*'а, близкого родича львов и тигров, быстро угасла, несмотря на сильное тело и страшные зубы этого зверя; а бессильные иглокожие животные, морские лилии, криноиды, обитавшие в девонских морях, живут и поныне. Глобигерины, из остатков которых слагались толщи меловой формации, образуют подобные же скопления и на дне современного Атлантического океана, а киты и тюлени все более и более становятся редкими. Морская корова, описанная еще в первой половине XVIII века Штеллером, исчезла совсем.

Подобных примеров можно привести множество из истории длинного ряда организмов отживших, ископаемых, которых численность превосходит уже 32,000 пород и растет с каждым днем. Они, естественно, наводят на вопрос: какова же вероятная будущность антропоидов и в частности вида *homo sapiens*, который в настоящую геологическую эпоху составляет высшую животную форму на нашей планете? Лет шестьдесят тому назад, под влиянием авторитета Кювье, подобный вопрос считался неприличным, стоявшим вне науки и достойным одних дилетантов – скептиков, наследовавших «поверхностные» идеи энциклопедистов. Но в наше время он очень обыкновенен и никого не смущает, кроме некоторых отсталых наследников Бёклэнда и Вагнера. Сам Катрфаж, который выделяет вид *homo sapiens* в особое, четвертое, царство природы, не посмеет ныне отрицать научности вопроса о том, должен ли выродиться человек, или только переродиться, улучшиться, оставаясь всегда самим собою, т. е. «двуногим без перьев», по определению древних, и «царем природы», по Бюффону и поэтам-философам нового времени? От Гёксли же, Фохта, Гекеля и других дарвинистов мы не услышим и этого вопроса; ибо для них нет причин сомневаться, что общие законы естества применимы и к животному *homo*, как бы он ни был *sapiens*. Для убеждения в справедливости этой теории им достаточно указать на недавно совершившееся исчезновение с лица земли тасманцев и быстро происходящее вырождение австралийцев, новозеландцев и многих полярных племен, а особенно на вымирание краснокожих Нового Света, еще в XVI веке столь многочисленных.

Говоря таким образом, мы как будто предрешаем задачу этого очерка, потому что как бы ставим читателя на предвзятую точку зрения дарвинистов, которые многим кажутся «грубыми материалистами», вместо того, чтобы быть «естествоиспытателями-философами в лучшем смысле этого слова». Такое замечание, нами предвиденное, однако же, неосновательно, как читатель увидит из следующего. Первое большое сочинение из тех, на которые мы будем ссылаться и которые были посвящены специально вырождению человечества, вышло в 1857 году, т. е. за два года до книги Дарвина *О происхождении видов*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.